

Если можешь

**Наталья
TalisToria
Белоненко**

Наталья Белоненко

Если можешь

«Автор»

2025

Белоненко Н. «.

Если можешь / Н. «. Белоненко — «Автор», 2025

Ничто, как обычно, не предвещало. Странный незнакомец ворвался в её жизнь как неизбежность и вылечил от застарелого недуга. Причудливым методом. А ещё открыл ей правду о ней самой. Когда выяснилось, что он — известная личность, она не планировала, да и не особо хотела продолжать с ним общение. Но ещё до решения этого вопроса ей предстояло немало о нем узнать. О сотрудничестве с полицией в поиске пропавших, об «обычной» его деятельности, о брате и семье. Узнать такое, что потом не развидеть и что сложно уложить в привычные представления, во что сложно поверить. Небольшой рассказ, навеянный знаменитым телешоу. Возможно, когда-то вырастит до большой формы — я там оставила себе «ходы» для развития, но пока работа над этой историей № 37 приостановлена. У истории свой плейлист. Все имена заменены, музыка — подобрана «типа того». Все совпадения не случайны.

© Белоненко Н. «., 2025

© Автор, 2025

Содержание

1. Городской хищник	5
2. Станный друг	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Наталья Белоненко

Если можешь

1. Городской хищник

1. Незнакомец

Календарь вдруг подсказал, что сегодня, 23 мая, ей ровно 22 с половиной года, и тут же она вдруг сообразила, что ещё и её новой работе исполнилось ровно 3 месяца. Странные торжественные даты – ухмыльнулась она про-себя, но все равно мысленно отсалютовала этим отметкам.

3 месяца тут. В этом «своём» укромном уголке напоказ. А ведь ей казалось одновременно, что этого времени будто б и не было, как моргнула, и одновременно – будто она была здесь всегда. Ей полюбились это место.

Нельзя сказать, чтоб это была работа, которой хвастают: мало ли барист в крошечных кофе-забегаловках столицы? Только её уголок располагался на большом проспекте с торца здания театра, не далеко от парка. Моментами было весьма оживленно и ей нравилось улыбаться случайным незнакомцам, подавая радость в стаканчике, а в моменты затишья – рассматривать суету почти летней Москвы в панорамные стены-окна. Говорят «если смотришь в бездну, может и Бездна смотрит в тебя...»,

только этой бездне не было до неё никакого дела, и это было прекрасно.

Протирая кофемашину в этих мыслях, она подняла глаза, и отшатнулась.

Apollo 440 – The Man With The Harmonica

Иногда казалось, что она сквозь стекло и гул проспекта может услышать именно эти шаги по каменным ступенькам. Будто у этих шагов – особый вес...

Тогда почему ей кажется, что к ней – подкрались?

Обычно когда видишь человека, видишь его целиком. Детали сливаются в общий пазл, и воспринимаются вкупе, ансамблем, общностью. Но только когда на горизонте появлялся он – графичный и монохромный, заглушающий собой все вокруг, и прилипал к ней этим своим контрастно-болотным взглядом как присоской, она попадала в этот гипер-фокус. Во взгляд-рентген... Как в плен. Она потом не могла вспомнить, во что он был одет, не смогла б его потом описать. Она лишь смутно припоминала южный типаж, темные чуть волнистые локоны чуть короче плеча, до ворота куртки, откиннутые назад, и небольшой шрам под глазом,

но в моменте она никак не могла осмотреть его целиком, будто ей нужно было контролировать взгляд, который контролирует её.

И так – вот уже больше месяца. 3 раза в неделю в одни и те же дни в одинаковое время. И всегда – неожиданно.

Да, это был он и он опять смотрел. Прямо на неё. И стекло было сомнительной преградой, слабым редутом защиты. Тем более, он знает, где тут дверь.

Он был похож на волка в городских джунглях. Одиночка с диким нравом, явно скрытым под внешней затаенной внимательностью, хищник. Сначала пробовал разные кофе, а потом остановил свой выбор и брал один и тот же раф, и она испытывала немислимое облегчение, когда их взгляды размыкались – он доставал карту оплаты, а она готовила угощение. Он нико-

гда не улыбался, хотя всегда был вежлив, лаконичен, а его голос, манеры и настроения нейтральны и почти приятны,

но во взгляде таилось что-то неопишное. Будто этот человек знает про тебя всё. Насквозь. Будто видит тебя голую, и это – не про тело. Чернокнижник какой-то. Рокер?

Она пробовала потом как-то осмыслить и описать его себе. Этакого Тимоти Шаламе, если состарить лет на 8, стереть эмоции и раскрасить в монохром, где яркие – одни глаза.

Потом он исчезал за поворотом, но было ощущение, что он решил тут остаться, и это уже вне её зоны выбора или понимания. Это случится неминуемо.

А ведь ей после этого цирка с разводом, разъездом, дележкой ложек и потоками обид в сообщениях круглые сутки без предупреждения – даром не нужно было от мужчин ничего больше «спасибо», и оплаты за напиток.

На следующий день к ней на работку зашла подружка. Кристинка. Занести флешку по учебе, увидаться, поболтать. Чем они и промышляли этим поздним утром, спрятавшись за «аппарат счастья», заряженный оживляющим зельем. И когда этот Волк снова появился на пороге, а сначала – вышел, восстал как из урбанистических волн и пучин – из ступенек, она испытала облегчение – она может сегодня полноправно «не заметить его» и не выделить в потоке, находясь вся «в подружке». Кристине Даша о нем, кажется (разумеется!) упоминала, и сразу поняла, что та, узрев, сразу узнала, кто это. Можно даже не перемигиваться.

Только подружка тут её удивила...

Кристи вскочила с места, и исполнила страннейший в мире диалог.

– Это Вы?? – чуть не перемахнула через стойку она.

– Это я. – не включаясь в диалог и устранив свой лазерный взгляд, будто приглушив яркость, ровно ответил посетитель.

– Вау! А можно с Вами сфоткаться? – засуетилась Кристи. Вменяемая, вроде, обычно.

И он, парадокс, не отказал!!!

Даша думала, что её разыгрывают, или что она и вправду одна тут сумасшедшая? Или она не в теме?

Потом он снова кинул свой осязаемый болотный взгляд, скользнул по ней ощутимо как незнакомец в давке общественного транспорта – там где нельзя, и мгновенно устранился. Будто с безмолвной оговоркой «я приглядываю! Я где-то тут... Там. Везде!».

– Ты его знаешь? – обернулась к подруге хозяйка уголка, едва захлопнулась дверь.

– А ты – нет?? – вернула та ей удивление с процентами.

Даша перебрала в памяти всех известных ей молодых рок звезд (примерно полтора). Совпадений не случилось.

На вид ему – лет 25. И что, уже такой звездун, что даже её далеко не рокерша Кристинка в теме?

– Это же знаменитый ясновидящий. – сообщила очевидное та.

– Кто-оО? – сложилась пополам Даша. С этого момента слегка пугающая аура этого посетителя разлетелась в прах. И она с досадой пнула свое воображение, которое так обидно повелось на прокаченный антураж, – Я не верю в гадалок. И ты не веришь.

– Я знаю. Но в него – верю. – серьезно закивала Кристи.

– Тут понимаешь, Кристи, какое дело... Тут в целом – либо веришь, либо нет. – проповедовала Даша с серьезным видом.

– Вообще – нет, а тут – да! – упорствовала подружка.

Капец, новый анекдот. Гадатель – с регулярной доставкой. А кофе у него по утрам – рабочий инструмент что ли? Истина – на дне стакана? Хотя надписи на бумажных стаканчиках дают прогнозы на день явно лучше! Хорошо хоть не предсказывает тут ничего, а то сам как полтергейст, ну хоть до этого не дошло! Некоторым лучше предсказывать молча))

– Ну в зеркалах отражается. – уличила она, стараясь не задеть подружку. – Он что, правда медийный песроонаж?

И тут оказалось, что её кофеман незванный – эзотерическая знаменитость масштаба страны. Потому что его раскрутило тв с федерального канала. В общем, тот самый актер одной роли из разоблачений.

Тут же Даша узнала ВСЁ (что не спрашивала!): что у него есть такой же знаменитый брат, что они – уже в музыке, кино и всех игровых шоу своего канала! А так же – откуда он (земляки, надо же!), сколько лет, и какую дату когда отмечать – уже хотела вернуть колдуна и выпытать у него заклинание, как этот поток про него от подружки остановить.

И да, её прям попустило: уффф! Парень на столько в роли, что впечатлительным – что только не померещится! Так во почему он таким опасным кажется – это хорошо монетизируется? Молодец, чо. Талантливо... ходит)) Так не каждому дано! Можно теперь с чистой совестью хвастаться друзьям, что видела знаменитость! Если имя выучить, конечно, и разговаривать с ним на языке абра-кадабры и тибидох-тибидохов.

В общем, немного пасмурное утро выдалось веселым, а у Волка появилось имя – Егор. А так же фамилия, родной город, дата рождения (в этом тысячелетии!) и много чего ещё – вполне земных подробностей.

2. Женские секреты

В этот день за изящно разрисованными панорамными стенами-окнами её уголка выглядывало солнышко, но на душе было пасмурно. Вчера был выходной. Сменный график – это хорошая часть предыдущего тезиса. Плохой же было – то, на что она свой выходной потратила.

Опять доктор. Опять женский. Опять ничего.

Нет, она не ждала беременностей – ей было и незачем пока, и неоткуда. Она ждала другого. Уже 3й год. «Гостей», которые к каждой девочке приходят регулярно, а у неё на 3 года начались, и потом уже на столько же покинули ее. Безвозвратно.

«Менопаузы» не бывает в 22, и даже в 22 с половиной – не бывает» – пожимали плечами врачи. «Никаких заболеваний, травм, патологий. Просто репродуктивная система отказала. Или на паузе. Не работает, в общем». А на вопрос, что дальше, и заработает ли, всё те же отмашки: «повышаем иммунитет, занимаемся легким спортом и ждем». И всё.

Это называется красивым именем Аменорея. И это может быть просто аномалией. И всё. Особенностью, которая не лечится потому что не болезнь. Просто она не совсем-то и девушка, типа того.

И это пугало. Пугало будущим, своим статусом, перспективами. Она не хотела детей, выходя замуж, как бы стыдно в этом ни было признаваться всем вокруг, как бы ни была очарована своим статусом и мужем поначалу,

но теперь, когда речь шла о будущем, при чем необозримом...

Она готова была уже на нужные операции. Переливания, или что там они придумают. Но они – ничего не придумывали. Обойдя почти десяток специалистов вместе с мамой, она остановилась на хорошей докторе-женщине Инге Васильевне, которая всё так же пожимала плечами как и все,

но была добрая. Дошло до того, что доктор с мамой подружились, и мама вязала доктору свитерки на своей старой вязальной машинке. А вот Даша – просто наблюдалась. Консультировалась. Надеялась.

А ей уже всерьез советовали молиться.

Задремав и бодурствуя одновременно в своих перманентно-печальных раздумьях на эту тему, она подняла глаза, и заметила, что пропустила это появление. Обычно она отлавливала

его взглядом, проходящим на горизонте, и падала в иллюзию контроля. Будто б однажды он услышит её, и всё-ж пройдет мимо.

Но сегодня он уже открыл дверь и переступил порог.

– Лавандовый Раф? – подхватила она отстраненно-вежливо и услужливо. Они уже даже не утруждались здороваться.

– Мокачино. – вдруг поменял курс он, как обычно прохладно, – и я могу тебе помочь.

Она опасливо глянула на свою любимую кофемашину, к которой никогда не подпустит никого, тем более незнакомцев. И бровь её заострилась выражением самки, защищающей потомство.

– Спасибо, не нужно. – она ускорила в приготовлении напитка. И уже подавала его с конфеткой и трубочкой – финальный аккорд. Всем спасибо, все свободны...

– Нужно. Я понимаю, что вопрос деликатный. – тут она сообразила, что не тот агрегат она только что защищала, – но выход есть.

Он явно понял по её взгляду, что ему – пора, для этого не нужно быть экстрасенсом. Но черкнул на салфетке свой номер.

– Если надумаешь, я тебя вылечу.

– Как?? – на мгновение провалилась в надежду она, будто под ней проломился лёд скепсиса. О её проблеме, подобной февральскому Байкалу под толстым слоем прозрачно-мутной корки, никто не знал. Даже доктор уже скрывала от мамы подробности, маме сказали что всё уже хорошо.

– Если я скажу – как, ты кинешь в меня горячим стаканом. – опасливо покосился он, хоть тон его оставался ровным и туманным как сон – но другого способа у тебя нет.

Ультиматум. Мягкий как непроглядный туман, в котором прячутся пропасти.

Она не собирается, разумеется, ввязываться в такую вопиющую авантюру. Ни за что. Потом она выкинет эту салфетку. Когда гипноз пройдет, когда он выйдет за дверь.

Но сейчас... Как в тумане...

– Почему это случилось со мной?

– Ты знаешь почему.

– Не знаю. – замотала своей светлой головой с хвостиком она.

– Знаешь.

– Нет. – её как будто подвели к какой-то черте.

– Так почему же? – и вот кто тут уже кого допрашивает?

Она молчала. Это ему экзамен, а не ей.

Если они оба знают, пусть совпадёт.

Он будто мысли её читал.

– Ты не хотела взрослеть. Не была готова. Тебя заставили.

Да твоююююжжжжж...

А он неумолимо продолжал.

– В 19. Выйти замуж. За хорошего человека. За правильного. Как обычно, желали добра. Только по – своему. И ты запретила себе взрослеть так, чтоб никто не мог повлиять на это.

Чтооо? Она ещё и сама виновата?

– Если запретила, значит могу и рас-претить? – с вызовом обнаружила она.

– Нет. Твой страх, что тебя опять толкнут на чужой путь, слишком силен. Его закрепило и недоверие к мужчинам, приобретенное и укоренившееся в этом браке. В принципе, тебе и так не плохо живется, но это не здоровье и не норма. Страхи накладываются на страхи и закрепляются страхами. Со всех сторон. Тебе этот клубок самой уже не распутать.

Когда он вышел за дверь и его спина удалялась туда в пучину города по ступенькам с террасы как расписная стена чьих-то истин, и воздух шевелил завитки у шеи, а номер всё лежал на стойке, она думать не могла. А потом вдруг задумалась:

а ведь она никогда не призналась бы себе вот так, целыми словами, даже мысленными, что любимые мама, тетя, а за ними папа и вся родня – толкнули её туда, куда она сама не хотела. Убедили, что зачем тянуть, если её так любят? Всё равно ж придется. . .

И что же это у неё тогда? Что-то типа анорексии, когда человек, стремясь угнаться за утраченной властью над своей жизнью, начинает контролировать хотя бы собственные эксперименты над организмом, да так, что перестарался, и отказ от чего-то, типа еды, уже не отменить? Только у неё все это чуть ниже желудка ушло? Там еда, тут – гормоны? Там – фактическое потребление, тут – мысленная выработка? Вот так может проявиться своеобразная аскеза не только на романтические чувства и надежды, но и на фактические гендерные проявления?

А номер все лежал на стойке. А она всё думала, подперев подбородок кулачком: об этом ведь никто не знает. Ну что, он её карту выкрал из женской консультации?

Ну допустим. А вдруг нет?

А вдруг поможет?

Она не пошла бы на интимные эксперименты за деньги, за успех, карьеру, за благо. . . А за здоровье?

И вот тут как-то не находилось однозначного ответа.

В конце концов, если её обманут, то она никому ничего не должна – свободная женщина. И приняла это решение сама. Хотябы такое, тайное и заведомо ошибочное но сама! Когда такойИе было?

Ну станет она жертвой мошенника, кем не бывало? Никто даже не узнает.

Тем вечером она написала незнакомцу. И они официально представились друг другу. Делая вид, что не знают друг о друге уже на много больше.

2. Странный друг

3. Первая помощь

Нельзя сказать, что Даша загорелась этой надеждой, слепо поверила в волшебную панацею – этот шанс по-прежнему маячился ей довольно призрачным. И нельзя сказать что она горела желанием увидеть колдуна, не говоря уж о чем-то большем. Разве он со своей цыганский расхлябанностью – её типаж? В его способности заинтриговать опасности читалось больше чем любопытства. Она готова была принять это решение просто чтоб... принять решение. Своё, никем не продиктованное. А что, имеет право. Взрослая, независимая.

Идти в гости, она, разумеется, не решилась. Звать домой – тоже. Подруга присматривает за старой дачей, пока родители в отпуске, Даша за долгие годы была частым гостем этого не совсем нового, но ухоженного бабушкиного загородного дома. И когда она рассказала Ольке эту историю, та, конечно, попыталась её отговорить. Но когда узнала имя. И фамилию... Вопрос был:

– А брата он с собой приведет? – после чего, конечно, та уворачивалась от летающих тяжелых предметов.

Сначала все это казалось Даше абсурдом, ей хотелось проснуться. Но чем больше она рассказывала подружкам, тем больше всё это начинало напоминать ей самой эксперимент и приключение. А вдруг? А если всё-же? Подружки подначивали, что скоро она забудет как мужики выглядят, а этот хоть симпатичный.

Впрочем, он был не симпатичным. Симпатичным он казался издали и мельком. А когда она изучила его крупным планом на большом экране, не расстреливаемая лазером его пристального взгляда, не под прицелом – в одностороннем порядке, масштаб его симпатичности превратился в сокрушительный.

Ну и что она теряет?

Кроме разума)))

Оля и Нина согласились побыть на страже, обложиться радионянями под диваном, чтоб если что – спасать, предупредили быть начеку и тех, кого звать на помощь из соседних домов если что... Мало ли, что там за Дракуда попался.

– Ты хочешь сыграть в радиопорно? – первое, что он спросил своим обычным мелодично-нейтральным голосом принца из фэнтези, переступив порог этой комнаты. Не заглядывая под диван. Даже в сторону ту не посмотрев.

И из 2х посвященных не было никого, кто мог слить ему этот замысел.

А потом снова напевающе-гипнотизирующе убедительно уточнил:

– У тебя есть все причины не доверять мне, и даже бояться. Я это понимаю. Тебе решать, доверять ли, и повернуть договор вспять ты можешь в любую минуту. Без «НО». Я могу лишь сказать, что мне нет причин домогаться именно тебя при моих возможностях. И ты не соглашалась на ВСЁ. У меня нет опасных наклонностей. Я могу помочь – я помогаю.

Как будто вот это проговаривание вслух чужих мыслей – не опасные наклонности...

Но тут она окончательно поняла, что именно набедокурив без разрешения родителей, начудив и нашкодив по своему усмотрению, вне шаблона, по-молодецки, она может разбить это... само-заклятие? Подходя к этому эпичному парню и касаясь его лица и шеи, она прежде всего думала – что сказала б на это мама.

Сказала бы, но не скажет. Потому что не узнает. Потому что послушной девочки больше нет.

Она хотела ещё то же самое подумать про бывшего мужа,
но не успела.

Кажется, это был её последний в жизни шанс вспомнить о нём.

* * *

Через 2 часа Егор отчалил на такси. Его телефон разрывался, его явно где-то ждали. Он выпал из временных рамок, может, даже обязательств, но он не спешил.

Впрочем, заждались не только его. Как только Оля с Нинэль узрели в окна напротив удаляющегося гостя, они налетели на неё, да так, будто многократно размножились. А ей так нужно было немного побыть в тишине, одной. В мягком уютном тумане.

А они пришли и этот туман разогнали. Отняли.

Лишь через некоторое время им удалось раскатать её из «нехотя мельком уклончивые упоминания» до «это надо было видеть!». К этому времени её странная уверенность, что с этим нечужим человеком они увидятся вновь уже очень скоро и неминуемо, сменилась трезвым пониманием и решением, что приключение окончено, и оно имело право быть.

Сейчас и мягкие кудри Егора, его спортивное крепкое тело, учтивость и тактичность в стиле «вне времён и возрастов», с которой он подошел к их договору, и вкратчивый тон нейтрально-мягких слов, и самые пикантные проявления – казались ей приятным сном. Всё, что было, было очень, как бы это выразиться... фрэндли. Дружественно.

– М! У него появилось имя! В твоих упоминаниях! – уличили подружки, которые отчаянно поддерживали её авантюру. Хотя она знала их с детства и в сомнительных приключениях обе замечены не были. Просто тут – такой персонаж! Эксклюзив!

И правда, от них ничего не утаить – даже того, что утаишь от себя: бесконечное количество никнеймов, которые иронично сыпались из неё в его адрес, уступили место просто имени. Страх в отношении него прошел, за эпичным персонажем она увидела Человека – довольно по-старомодному скромного парня немного «без возраста», здравомыслящего и рассудительного на удивление, весьма деловито относящегося к своей медийности и деятельности в целом. Он не пытался её охмурить, не пытался играть на её чувствах. Набивать себе цену, кошмарить её или что-то из неё выуживать. Ничего такого. Она и забыла первопричину, зачем они тут собрались. Как-то на первый план вышло то, что это был первый мужчина после мужа. Первый парень в её личном пространстве примерно её возраста. Первый парень, с которым всё не по плану (непонятно чьему), не по стандарту, не по правилам... Не с разрешения.

Странно, но если до того, как он подошел сегодня к ней, её просто тащили (даже в его присутствии!) мысли: «уф, что бы сказал на это Николай», «Только бы такого не узнал Коля», или «а вот бы узнал!», то сейчас все они улеглись, и Даша как-то внутренне успокоилась. Хотя она всегда по жизни спокойна, но это – какой-то другой покой. Её укутало и обволакивало то, что ей не надо производить ни на кого никакого впечатления. Она на столько внутренне была уверена в том, что думает о ней этот парень, и на столько её отпустили все эти ниточки-паутинки, за которые всегда дергается её нервная система, что такой легкости она никогда не испытывала.

Она пыталась себе напомнить, но никак не могла осознать, что только что у неё был в пикантных гостях совершенно незнакомый человек. А этот шок-контент никак на неё не срабатывал, чудеса!

Сначала, конечно, это была целиком авантюра, которая давно в ней назрела. Потом стало напоминать прием у доктора. Когда можно рассказать всё.

– Я даже не знаю... – колебалась она.

– Как скажешь. – пожимал плечами он. Как человек, у которого уйма времени.

– Я сама не знаю, зачем всё это мне нужно.

– Но знаешь, что нужно. – он не спрашивал, он разъяснял. Его взгляд был как обычно спокоен и пронзителен, только в тандеме с таким же пронзительным голосом он не пугал, а наоборот – начал убаюкивать, разгоняя все сомнения. И всё-ж он оставался таким же болотным, утопическим. Таким, что поверить можно было уж во что угодно. Хоть не на долго.

– Просто у меня был... муж.

И тут он вдруг... угадал.

– Он был сыном сослуживца твоего отца. Образованный, из хорошей знакомой семьи. Постарше тебя, лет на 10 или больше? Он очень радовал твоих родителей. Тем, как пытался порадовать тебя...

Она замерла. Будто её нутро распахнули настезь. Это было не больно, не вспорото. Но страшновато. Холодило сквозняками, высвечивало всё что скрыто. Весь бардак...

А гость продолжал. Перебирать завалы её мемори. Её опыта. Её багажа.

– Ты же сама – не очень понимала, как относиться к этим отношениям. Просто как-то всё завертелось, само. Потом речь зашла о свадьбе, и ты не успела запротестовать. Не знала – как. Все убеждали тебя, как тебе повезло. Как важно вовремя найти своего человека. Не упустить шанс, и момент. Многие мечтают о том, что само к тебе пришло – женское счастье... И со временем ты сама прониклась идеей, как здорово быть невестой. Невестой тебе быть понравилось. Лишь бы не становиться женой.

Чёртов гадалка, как они это делают?

– Он очень старался. А ты боялась признаться даже себе, как тебе с ним скучно. На сколько это не твоя идея – сливаться с кем-то. Отдавать своё право на уединение и выбор, которых ты еще не успела толком испытать и вкусить.

Он буквально заговорил её словами. Только честнее, как она сама бы не смогла.

– Позже, когда всё уже случилось, он начал упрекать тебя в отрешенности. А ты задыхалась в его внимании и гиперзаботе. Когда ты начала отстаивать свою обособленность, говорить что хочешь другое на завтрак, в другой отпуск, и вообще у тебя другой вкус, ваша жизнь прекратилась в мрак. Но вы оба старались, и долго. Формально разошлись из-за твоего бесплодия. Просто чтоб не углубляться – вы оба этого там не любили. Но ты не расстроилась. Хотя в социальном плане это было фиаско – все вокруг говорили об этом и давали оценки, даже пришлось уйти с престижной работы, чтоб больше не видеть его. Он до сих пор винит тебя в твоей холодности, и в отместку тебе наскоро женился во второй раз. Делает вид, что всё идеально. Всерьез думает, что уязвил, и что ты следишь за ними. У него нет таких способностей, увы.

– А у тебя они откуда? – сидела с влажными глазами и слишком густым воздухом в горле она.

– Я не знаю точно. Родные говорят, что я «видел» такое ещё до того, как заговорил. Я это всё плохо запоминаю, слишком много через меня проходит.

– Как ты с этим живешь?

– Привык. Стараюсь сменить обстановку поездками, заняться чем-то новым, не залипать. Успевать больше. Это помогает. Но стоит расслабиться...

– Ты про меня все это прям сейчас видишь?

– Я увидел это как только увидел тебя.

Так вот почему ей было сразу не по себе? Он её просто считывал? Будто сканер? А она пыталась поставить блок, хоть это было ей и не по силам?

И теперь, когда она рассказывала это своим девочкам, она понимала, что этот незнакомец знал про неё больше, чем они, с кем она дружит по 15 лет! Он за 3 минуты рассказал ей про неё-же больше, чем она сумела рассказать им за всё то время, что проживала это, общаясь с ними в моменте каждый день!

Каааакк??

Теперь они вопрошали это, вторя ей,

правда контексты и интонации этому вопросу, его исполнения – были самые разные. И мистически-пораженные. Но и задорное «Ну как?» – тоже.

Она уворачивалась как могла. Она сама толком с перепугу ничего не поняла, если честно.

Ну было не противно, если честно. Фрэндли.

Ну случилось и случилось, с кем не бывает.

Словом, в тот ранний вечер в том забытом и покинутом в последнее время доме было много любопытных «Каккк??».

Но самое ошалелое «Кааак?!» в девичьих голосах случилось через 11 дней. Когда она вылетела из ванны и едва удержалась от фоток своего белья – на столько глазам своим не поверила. Она ждала этого 3й год.

Сначала она написала девочкам, потом доктору. Чуть не написала маме – ей пришлось бы объяснять давнее «всё уже хорошо» – обман по сговору с врачом. Ложь во спасение. Себя от дальнейших её паник.

А потом пришлось бы объяснять причины выздоровления, способы. Хотя иногда её брал азарт ничего не скрывать – вывалить всё это приключение своим родителям напоказ...

– «Спасибо! Ты не поверишь, помогло!» – написала она ему. Первая!, хотя не планировала писать, да и он молчал, заходя за кофе заметно реже. У него какой-то там сезон по тв начался с поездками, и она приняла эту отмазку как уважительную. Хотя они вообще на эту тему больше не общались, как и на любую другую в любом формате.

– «Не поверю, конечно»... – ответил он насмешливо и чуть снисходительно, – «верить – не мой стиль. Я больше про «знать».

Но она уже привыкла к его бесячей самонадеянности.

И тут вдруг он начал пописывать. Не постоянно – время от времени, раз в пару дней. Фрэндли. Кидать мини советы. В общем, у неё теперь был что-то вроде персонального гороскопа: «сегодня возьмите зонтик».

Удивительно, но сбывалось, хоть она не спешила придавать этому большого значения. В конце концов, мало ли в жизни совпадений?

В психосоматику, если честно, она верила больше, чем в магическую силу «волшебных палочек», и прям прочувствовала живительную силу их откровенного разговора. А остальное – ну тоже спасибо, расколдовал принцессу от воздержания, тож полезно. В общем, в её чудесном исцелении по-любому поучаствовал. Как ни крути... своей девичьей скептической рациональностью.

Она относилась к нему теперь с благодарностью, хоть и старалась не поддаваться сокрушительному медийному и личному очарованию – не терять контакт с реальностью. Словом, дружелюбная (уже) отчужденность у неё была подлинной, и она могла спокойно забыть о том, что они переписывались утром – уже через полчаса и до следующего чата через пару дней.

Чатики были ненавязчивыми, но порой довольно неожиданными, без повода – даже формального. В один из таких однажды прилетело: «Не ходи на вечеринку. Плохая там будет история».

«...астролог не дремлет!» – с отстраненной мималетной теплотой подумала она – «Не ходите, девки, с в Африку гулять»... – перефразируя тот детский пугательный стишок впрок. И позабыла. Всё равно не актуально: ну какие вечеринки, у неё работа и учеба. Когда она была на вечеринке в последний раз? Да и больше похоже, что симпатизирующий поклонник не хочет делить объект своего внимания, вот и перестраховывается.

Все ж может быть, да же? Он же странно на неё смотрит?

А все эти эзотерики... Впечатление быстро затирается. Всему же есть логичное объяснение, да же? Просто они угадывают потому что хорошие психологи, как мама говорит. Или он потом ей свои секреты раскроет. Может быть.

Но всему этому по-любому есть какое-то нормальное объяснение.

4. Вторая помощь

Прошло недели почти 2. Он писал не часто – все поводы и темы постепенно иссякли, а френдли-стайл в дружбу так и не превратился – никто из них не гонялся за этим – всё по-верхам упоминалось из жизни, без погружения, и её это полностью устраивало. Ну что ей делать с такой звездой? Фанатеть чтоли? Не втянулись, в общем.

Звонок Кристины застал её врасплох уже в пижаме.

– Дашик, собирайся бегом! Тут такой вариант! В общем ты мне нужна!

– Чего? – зевнула Дашик.

– Ко мне подкатил симпапуля на тааакой тачке! Ты таких точно не видела! Зовет в ресторан на светский раут! Глянь фотку, как я тебе? Рыбка в чешуе! А ты – то своё розовое одень!

Даша прикинула, где искать то платье для Новых Годов и ночных клубов (первое – регулярно, второе – пока гипотетически), потянулась к шкафу, перебарывая лень.

И тут как вспышка: не ходи на вечеринку!

Совпадение? Опять?

– Кристи, я не пойду, прости. И ты не ходи. Лучше утром с ним потом кофейку попьешь!

– Он так не соглашается.

– Ну а ты – соглашаешься? На всё? Ну правда, поздно уже. Прости, не пойду. И ты оставь это. Ну я очень тебя прошу. Пожалуйста.

– Да ну тебя, скучнятина! Ну и сиди со своим кофейком, а я чего покрепче хочу! Ты не поверишь, какой там ресторан!

– Кристи!

– Все, пока! Старушенция! – и трубка запикала.

Даша осела на свою кровать, желудок неприятно скрутило. То ли от того, что от прощания повеяло обидкой на грани ссоры, да и правда – почти бросила подругу одну, и завтра придется звонить извиняться за пониженную авантюренность и коллективность, то ли...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.